



Миссіонерскія извѣстія по Ставропольской епархіи.

Еженедѣльный листокъ.

Приложеніе къ Ставропольскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ

№ 5-й. 5-го марта 1917 года.

Изъ жизни вожakovъ Новаго израиля.

(Окончаніе).

Фактическая сторона, если выдѣлить ее изъ многословнаго описанія Ѳ. Пасленченко, какъ видно, заключается въ томъ, что между кормщиками мѣстныхъ хлыстовъ произошелъ горячій споръ изъ—за первенства и на радѣннѣ, о которомъ такъ велерѣчиво повѣствуетъ Пасленченко, онъ дошелъ до открытой борьбы, проще говоря, до драки между ними. Пасленченко со свойственною всею лжехристамъ наглостью утверждаетъ, что самъ Богъ явился на защиту его и духомъ своимъ „шибнулъ“ ударившаго его пророка съ такою силою, что тотъ перевернулся черезъ голову, но естественнѣе всего думать, что такое дѣйствіе произвела рука самого Пасленченко. Это видно уже изъ того, что какъ ни старается авторъ придать этому факту характеръ какого то чудеснаго событія, но видно, не все были слѣпы на упомянутомъ радѣннѣ, нашлось немало такихъ, которые въ этомъ фактѣ не увидѣли никакого сверхъестественнаго вмѣшательства и, не смотря на все

происшедшее, остались сторонниками своего, хотя и побѣжденнаго на этотъ разъ, наставника—Клюшина. Но съ удаленіемъ въ ссылку Пасленченка престижъ Клюшина, очевидно, поднялся—и такъ высоко, что даже послѣдователи перваго стали склоняться на сторону его противника, по крайней мѣрѣ они обращались къ своему бывшему кормщику съ запросомъ—можно ли принять Клюшина за христа (письмо Пасл. 4 февр. 1900 г.). Конкурентъ Пасленченка, очевидно, времени даромъ не терялъ, да это и не удивительно. Положеніе лжехриста въ обществѣ сектантовъ слишкомъ почетно и заманчиво, чтобы оказавшаяся послѣ Пасленченка праздной вакансія эта долго оставалась свободной. Замѣстителемъ явился, конечно, Клюшинъ и въ лицѣ его грозила сильная опасность Пасленченку. Но послѣдній не думалъ отказаться отъ своихъ правъ на первенство; конечно, ему не хотѣлось такъ легко разстаться съ своимъ почетнымъ положеніемъ, не хотѣлось потерять то обаяніе, ту поистинѣ демоническую власть, которой пользуются лжехристы среди своихъ послѣдователей. Но на сторонѣ Клюшина важное преимущество—возможность лично вліять на сектантовъ, а вліяніе лжехристовъ безгранично,—въ то время какъ въ рукахъ у Пасленченка единственное средство борьбы—письменная полемика, и онъ широко пользовался ею, *), думая оградить этимъ свою власть отъ покушеній Клюшина. Вотъ это-то желаніе поддержать свой поколебленный противникомъ авторитетъ и есть истинная цѣль посланій Пасленченка, хотя онъ кое-гдѣ и старается маскировать ее наставленіями нравственнаго характера, ревностью о славу Божіей и пользѣ сектантскаго общества; только въ концѣ одного посланія, какъ бы опасаясь, что эта цѣль не будетъ понята адресатомъ надлежащимъ образомъ, авторъ сбрасываетъ съ себя маску и въ при-

*) Несомнѣнно, настоящія пожеланія не единственные, въ нихъ же есть указанія и на другія.

пискѣ, относящейся собственно къ Яковлеву, убѣждаетъ сего послѣдняго послужить ему—употребить всё усилія, чтобы возстановить его авторитетъ и, если возможно, привести къ повиновенію самого Ключина, хотя и здѣсь свое личное дѣло Пасленченко представляетъ дѣломъ Божиимъ. „Ты непременно долженъ исполнить это, пишеть онъ Яковлеву,—какъ вѣрный служитель Христовъ, и не проводить дни въ праздности, но во исполненіе воли Божіей, дабы трудъ мой сей не былъ бы тщетнымъ и произвелъ бы свое опредѣленіе по волѣ отчей“. Но, видимо, власть начинала ускользать изъ рукъ Пасленченка; это чувствовалъ самъ Пасленченко, и неудивительно, что письма его проникнуты явнымъ недоброжелательствомъ къ Ключину, посягнувшему на его авторитетъ: авторъ посланій называетъ его волкомъ, прелазящимъ инудѣ, сравниваетъ его съ падшимъ ангеломъ, воспротивившимся Богу и т. п. Но Пасленченко сознаетъ силу Ключина и по отношенію къ нему онъ не смѣетъ примѣнить свою власть,—онъ не отвергаетъ его, какъ ослушника, опасаясь этимъ отрѣзать себѣ путь къ заключенію почетнаго мира, онъ только убѣждаетъ своихъ послѣдователей оставаться вѣрными ему; съ самимъ же Ключинымъ, не смотря на его явное непокорство, онъ не прочь помириться, конечно, подъ условіемъ подчиненія ему Ключина; всѣми мѣрами старается онъ привлечь противника на свою сторону,—обѣщаетъ ему свое особенное благоволеніе, если онъ покорится, въ противномъ случаѣ грозить гнѣвомъ. „Яковъ если раскается, пишеть Пасленченко, и сознаетъ свою вину предъ всѣми окружающими его и укажетъ имъ меня одного и самъ явится ко мнѣ, то тогда я прощу его, и если бы всё тогда возстали на него, я буду одинъ за него больше нежели тѣма темчисломъ окружающихъ его и тогда тысячи падуть поправую руку его и десятки тысячъ вокругъ его, и онъ тогда увидитъ величіе Божіе, а если онъ останется еще и послѣ этого посланія моего въ сопротивленіи, то не

замедлитъ на него гнѣвъ Божій и свержетъ его и всѣхъ приблизившихся къ нему“.

Указанною основною цѣлью автора опредѣляется содержаніе посланій. Повѣствованіе о своей побѣдоносной борьбѣ съ Ключинымъ Пасленченко предвзрѣетъ и заключаетъ обширными разсужденіями, въ которыхъ догматическія положенія перемѣшаны съ нравственно-практическими наставленіями: въ первыхъ утверждается мнимо-божественное достоинство самого Пасленченка, вторыя представляютъ собой увѣщанія къ покорности, смиренію, единодушію. Но во всемъ этомъ сквозитъ одна основная тенденція; сущность всѣхъ разсужденій Пасленченка кратко можно выразить такъ: я сынъ Божій, о которомъ говорится въ писаніяхъ, что засвидѣтельствовано многоразличными знаменіями и чудесами; всѣ обязаны мнѣ безусловнымъ повиновеніемъ и въ этомъ отношеніи среди всѣхъ истинно-вѣрующихъ должно быть полное единодушіе; существующее раздѣленіе, вызванное попытками Ключина присвоить себѣ высшую власть, есть тяжкій грѣхъ непокорства Богу, который поразитъ гнѣвомъ всѣхъ противниковъ помазанника своего, т. е. Пасленченка.

Систематически изложить вѣроучительную сторону посланій не легко: особая манера изложенія лишаетъ читателя всякой возможности услѣдить за ходомъ мыслей автора, повергая его въ пучину тенденціозныхъ выдержекъ, своеобразныхъ сопоставленій и толкованій текстовъ св. писанія. Безъ всякаго порядка и связи набросаны здѣсь и Евангельскія изреченія, и пророческія видѣнія, и собственныя соображенія автора; трудно разобратъ въ этомъ хаосѣ многословія, проникнутаго нестерпимымъ самохвальствомъ; ясно выступаетъ только основной догматъ хлыстовства—человѣкообожаніе,—проведенный во всей силѣ. Вотъ какими чертами рисуетъ Пасленченко свою личность и дѣятельность.

Личность автора посланій является со все́ми атрибутами божественности; придавая проискамъ своего мелочнаго тщеславія смыслъ требованій вышей воли, Пасленченко говорить, „яко власть имѣяй“. Съ поразительною беззащитностію онъ называетъ себя „сыномъ Божиимъ“, „помазанникомъ Божиимъ“, который несетъ спасеніе своимъ послѣдователямъ; его служеніе-избавленіе людей, и посему память о немъ не можетъ загдохнуть, она должна напротивъ передаваться изъ рода въ родъ на вѣчныя времена. „*Отецъ мой и Богъ вашъ*, пишетъ Пасленченко, *послалъ меня къ вамъ* и я служу вамъ духовно ради вашего спасенія..., вы должны имѣть служеніе это всегда въ памяти, дабы вы могли передать и послѣдующему роду, т. е. которые вновь увѣруютъ по благовѣствованію вашему, и хвалиться спасеніемъ вашимъ, дарованнымъ отъ Отца“. Далѣе, Пасленченко представляетъ себя ходатаемъ передъ Богомъ, умиловляющимъ его за грѣхи людей—„*за все ваше хорошее качество*, торжественно увѣряетъ онъ, *я принесъ мою сердечную благодарность Отцу моему и Богу вашему*, а за недостатки ваши я умиловлялъ Отца о ниспосланіи на вѣхъ васъ великой и богатой милости и вѣхъ грѣховъ отпущенія; и недостатки самъ исполню, страданіемъ дополню“. Одаренный божественною властью, онъ посылаетъ „отъ отца благодать Духа Божія“, обновляетъ и оживотворяетъ вѣрныхъ—„вы были, пишетъ онъ, кости человѣческія разбросаны все врознь, а голова тѣла вашего имѣла признаки жизни и мнѣ отецъ сказалъ: коснись этой головы и она оживетъ; я сдѣлалъ это и было такъ; затѣмъ отецъ сказалъ мнѣ: скажи костямъ этимъ, чтобы они сдвинулись вмѣстѣ“ и т. д. по видѣнію Іезекіиля. „Затѣмъ отецъ повелѣлъ въ голову сего собраннаго человѣка вдунуть духъ владычествующій, чтобы онъ могъ воздать славу своему избавителю и прославить въ лицѣ его Бога отца своего“. Въ ослѣпленіи своемъ Пасленченко собственныя мечты о своей праведности, святости и богосыновствѣ принимаетъ за прямое вѣщаніе Духа

Божія; о его мнимо-божественномъ достоинствѣ и высокомъ служеніи будто бы „свидѣтельствуеъ самъ Духъ св. различными своими чудесами и знаменіями“,—напр. на вышеописанномъ радѣніи онъ „шибнулъ“ пророка, не признавашаго Пасленченка за Христа. Знаменія эти, по словамъ Пасленченка, отличаются такою силою убѣдительности, что всѣ, бывшіе свидѣтелями ихъ, должны признать его божественное достоинство. „Вотъ мое и доказательство въ томъ, что я пришелъ отъ отца моего и Бога вашего по волѣ его“, восклицаетъ Пасленченко, рассказавши о пораженіи Ключина. „Я полагаю, замѣчаетъ онъ въ другомъ мѣстѣ, что всѣ вы, видѣвшіе меня лично при моемъ посѣщеніи васъ, уразумѣли служеніе мое“. Какъ вмѣстившій въ себѣ Духа св., Пасленченко, по его словамъ, одаренъ необыкновенною силою и могуществомъ: ему дано право раздавать небесныя награды и налагать наказанія, мало того, ему даны въ распоряженіе ангельскія силы,—онъ грозитъ послать на противниковъ своихъ архистратига Михаила. Да и личное могущество его безгранично. „Яковъ если раскается, говоритъ онъ, я буду одинъ за него болѣе нежели тьма тѣмъ числомъ окружающихъ его, и тогда тысячи падутъ по правую руку его и десятки тысячъ вокругъ его“. „Не бойся, ободряетъ онъ Яковлева, заповѣдая ему прочитать посланія сторонникамъ Ключина,—я буду съ тобою и никто не сдѣлаетъ тебѣ зла; я заключу уста ихъ въ молчаніи и сила Бога отца моего пребудетъ съ тобою“. Предъ нимъ, какъ предъ сыномъ Болжимъ, должно „преклониться всякое колѣно небесное и земное“; кто противится ему, тотъ дѣйствуетъ подъ вліяніемъ діавола: Ключинъ потому и не покоряется, что „въ него вошелъ духъ діавола, чтобы произвести войну съ помазанникомъ Божиимъ; онъ набралъ духомъ подобныхъ себѣ воплотившихся въ сынахъ сопротивленія и былъ отраженъ десницею Божіею; пусть побудетъ въ чинѣ діавола“ (письмо отъ 4 февраля 1900 г.).

Сказаннаго, думаемъ, совершенно достаточно, чтобы судить о взглядѣ Пасленченка на самого себя. Самыя посланія его представляютъ кощунственное примѣненіе къ себѣ свидѣтельствъ Св. Писанія о Сынѣ Божіемъ; все, что сказано объ Иисусѣ Христѣ, Пасленченко относитъ къ самому себѣ; съ наглостью, превосходящею всякое вѣроятіе, онъ повторяетъ, какъ свои собственныя, такія изреченія Иисуса Христа, какъ—„вѣрующій въ Меня вѣруетъ и въ послѣдшаго Меня Отца и у вѣрующаго въ меня потекутъ изъ чрева рѣки воды живої“. И послѣдователи Пасленченка нимало не сомнѣваются въ истинности словъ своего наставника: Яковлевъ, которому адресованы посланія, откровенно заявлялъ, что онъ признаетъ Пасленченко за того, за кого онъ выдаетъ себя, т. е. за Христа.

Написанныя крайне безграмотно посланія Пасленченка даже по своей внѣшней формѣ претендуютъ на сходство съ священными писаніями. Вотъ начало письма 4 февраля 1900 г.: „миръ вамъ, мои возлюбленные, вся церковь Христова Песчанская и Лѣтницкая и мое ко всѣмъ вамъ отеческое любвеобильное привѣтствіе и здравія всѣмъ вамъ желаю я, Федоръ“.... Далѣе идетъ грубая поддѣлка подъ прощальную бесѣду Иисуса Христа съ учениками: „любезные друзья мои, я потому васъ называю моими, что отецъ мой и Богъ вашъ послалъ меня къ вамъ и васъ приблизилъ ко мнѣ и съ тѣхъ поръ я васъ называю братьями и сестрами и дѣтьми и служу вамъ духовно ради вашего спасенія“ и т. д. въ такомъ же родѣ. Или вотъ, напр., заключеніе одного посланія: Пасленченко убѣждаетъ Яковлева идти читать его письма, „не взирая ни на какія слабости, но имѣя лишь щить вѣрованія и шлемъ спасенія и копье вострое смиренія и одѣяна въ броню праведности моеї, дарованной мнѣ отцемъ, о которой я рассказалъ самую малую долю, но она такъ свѣтла, что не можетъ взглянуть на нее простой человѣческой глазъ и къ ней не прилѣпится ни-

что нечистое, а мечь обоюдоострый да будетъ сіе самое мое посланіе“.

Вся вѣроучительная часть посланій есть сплошная подтасовка евангельскихъ текстовъ. Пасленченко свой мнимо—божественный авторитетъ старается обосновать именно на Св. Писаніи и толкуеть его содержаніе въ смыслѣ свидѣтельства о своей божественности. Самъ Пасленченко утверждаетъ, что его „праведность такъ свѣтла, что не можетъ взглянуть на нее простой человѣческой глазъ“. Изъ этихъ посланій видно, что Пасленченко ранѣе 1900 года выступалъ уже какъ лжехристосъ, при чемъ ему пришлось столкнуться съ приверженцами Лубкова. Отстаивая авторитетъ Пасленченко, одинъ изъ апостоловъ этого послѣдняго—Григорій Кавказскій—стремится очернить Лубкова въ глазахъ хлыстовъ, какъ самозванца, „который собралъ себѣ ликъ пророковъ и апостоловъ, устроилъ царство свое на плетнѣ, рано или поздно царство его падеть и паденіе его будетъ очень великое“. Что касается ученія Пасленченко, то оно, повидимому, мало чѣмъ отличается отъ новоизраильскаго ученія и не оставило замѣтныхъ слѣдовъ въ Ставропольскомъ хлыстовствѣ.

Я. С.

Содержаніе: 1) Изъ жизни важаковъ Новаго израиля.

СТАВРОПОЛЬ-ГУБЕРНСКІЙ.

Типографія Т. М. Тимоеева, уг. ул. Льва Толстого и Александровск.

1 9 1 7